

Ордуни

ДИАТРИБА
О ВОЙНЕ

Эссе из четырех диалогов

Ордуни

**Диатриба о войне. Эссе
из четырех диалогов**

«Издательские решения»

Ордуни

Диатриба о войне. Эссе из четырех диалогов / Ордуни —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857635-5

Третья Мировая. Последняя война землян! Ее ветеранов уже не будет, а главным оружием послеисторических людей станут палки да камни... Все хотят знать, будет ли война, страшная, та, от которой содрогнутся и стар и млад, та, о которой говорили все провидцы и ясновидцы, та, о которой трещат шарлатаны и трубят СМИ. Будет ли пройден Рубикон? Старая «добрая» Европа в ужасе шарахается от его свинцовых вод, а мы, как и прежде, меж двух враждебных рас^{о_в}, словно могучий утес, стоит на самом берегу.

ISBN 978-5-44-857635-5

© Ордуни
© Издательские решения

Содержание

О Рубиконе, Заокее, Шекспире и сапиенсах	6
Об обидах, капле меда и капле воды	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Диатриба о войне

Эссе из четырех диалогов

Ордуни

© Ордуни, 2017

ISBN 978-5-4485-7635-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О Рубиконе, Заокеанье, Шекспире и сапиенсах

Жестоко, враждебно и несправедливо все, окружающее нас. Встуду воздвигнуты преграды против естественных побуждений, на каждом шагу наталкиваешься на низкую злобу, и приходится защищаться и защищаться, чтобы не быть уничтоженным.

Генрих Лаубе

Совсем недавно небольшой городок Дебальцево стал самой горячей точкой на карте Украины и даже Европы! Еще вчера гремели Краматорск, Славянск, Дебальцево, а уже сегодня Аллепо, Халеб, Дума... Эти, а также многие другие, еще совсем недавно мало кому известные населенные пункты Восточной Европы и Сирии сегодня на слуху у всех. О них теперь галдят в самых отдаленных уголках страны. Чем же они отличились? Многие тысячи погибших! Многие тысячи раненых! Вдовы, сироты, голод, разруха... Там война. Война ли? Масштаб – не тот! Ах, да, конечно, смерть лишь одного человека – трагедия, а все прочее – статистика! И все-таки – война. Ведь не зря же вся гламурная Европа в панике. Ведь ужасы Второй мировой еще так свежи в ее девичьей памяти. Старушка, позабыв о своем «величии» и «превосходстве», в панике бьет во все колокола. Сытые и лошенные, охота ли подцепить холеру! Хорошо, с Европой всё ясно, а как же прочие земляне? Ну, это смотря кто. Заокеанье, например, в своем репертуаре, оно не изменяет своим привычкам. Оно далеко и ему неведомы ужасы войны, незнаком запах гниющих тел, непривычен вид разлагающихся и обгорелых трупов, даже о голоде и холоде они порядком подзабыли. Свежий бриз двух океанов кружит головы белоголовым орлам и полосатым ястребам. Ну да ладно, а как же мы? Мы – спокойны. Спокойны ли? – А что, разве есть выбор! Тем более, что наша земля всегда славилась славными богатырями. И сегодня один из них, словно мифический Атлант, взвалил на себя непосильную ношу. Непосильную ли? – Для большинства – несомненно! Но Русь уверенно стоит, ее колени под невероятным бременем мирового конфликта не дрогнули. Она даже не прогнулась. Дмитрий Донской, Александр Невский, Иван Грозный, Петр Великий, Иосиф Сталин – все великие полководцы русской земли могут спать спокойно, у них достойные преемники, и слава российского оружия и русского духа не попораны. Стоит только поднять голову давно падшему, но вечно живому Третьему Рейху, как из руин восстает Третий Рим. Но все же в воздухе витает призрак войны, третьей, мировой.

Третья Мировая Война. Последняя война землян! Последняя ли? – Говорят, что ее ветеранов уже не будет, а главным оружием послеисторических людей станут палки да камни... А если серьезно? – Куда уж серьезней! Все хотят знать, будет ли война, страшная, та, от которой содрогнутся и стар и млад, та, о которой говорили все провидцы и ясновидцы, та, о которой трещат шарлатаны и трубят СМИ. Будет ли пройден Рубикон? Старая «добрая» Европа в ужасе шарахается от его свинцовых вод, Россия, как и прежде, меж двух враждебных рас, словно могучий утес, стоит на самом берегу. (Стой же ты, утес могучий! Обожди лишь час-другой – надоест волне гремучей воевать с твоей пятой... Утомясь потехой злою, присмирее вновь она – и без вою, и без бою под гигантскою пятою вновь уляжется волна...) Шелест грозных волн, кровавыми водами омывающих самые ноги, ей не страшен. Не страшен ли? – Еще как страшен! Но от судьбы не уйти. Бежать глупо, да и некуда. К тому же малодушно как бы. Сверху смотрят предки, шкодить нельзя, умереть можно. Хотя, честно говоря, Рубикона бояться все, а те, кто к нему ближе всех, – особенно. Заокеанье далеко, и Рубикон для него не более чем полоса на карте. Словно выдающийся культурист, играет оно мускулами. На соревнованиях по культуризму, на конкурсе «Мистер Олимпия», к примеру, это, безусловно, похвально и даже здорово, однако, потрясать мышцами, – пусть и очень большими, – в тайге да перед медведем,

по меньшей мере, глупо. Мишки хоть и травоядные, но мясо уплетают будь здоров... Именно поэтому дальше конкурсов и игр дело не идет. Игр? Десятки тысяч погибших и сотни раненых! К сожалению, даже эти чудовищные цифры в сравнении с сотней миллионов, погибших в двух мировых войнах, и *миллиардом!* который падет в случае ядерной войны, – ничтожны...

А если все же война? – Почему же если? На нашей злополучной планете не проходит ни дня, ни минуты, ни секунды без войны. И это не преувеличение. Что есть война? Не важно! Чем бы она ни казалась, чем бы ее ни крестили умные дяди (а сегодня даже и тети), война – это смерть от насилия. Ах, насилия?! Ну, о нем вообще не принято говорить. Принято говорить обо всем, только не о нем. Насилия как бы и нет. Ну нет, и всё тут! Война – это другое дело, это понятно. Война, она и есть – война... Чего ее мусолить? И в самом деле – чего! Не мы первые, не мы последние, мы тоже за мир, и не наша вина, что цена ему – война. Так уж повелось. Это что же получается, покупаем мир, а расплачиваемся войной? Хороша сделка! Выходит, что война – это всего лишь тугрики?! Мда-а-а, видимо, не спроста сказано, что для войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. Таков был ответ маршала Джан-Джакопо Тривульцио на вопрос Людовика XII, какие приготовления нужны для завоевания Миланского герцогства. Хотя эта аналогия несколько меня смущает, ведь ситуация более смахивает на грабеж, чем на сделку. Посудите сами. Если мир – желанный товар, а «деньгами» служит война, то, по логике вещей, товар приобретается силой... Что за дурь! Грабить могут люди, но не государства! Да, факты – вещь упрямая, и война не криминал, по крайней мере, для победителей... Ведь не случайно выдающийся советский ученый и философ, Александр Любищев, говорил, что пока нет сверхгосударственного Кодекса, война не является преступлением. И как тут быть? – Никак! Еще Блаженный Августин задавался вопросом: что отличает государство от шайки разбойников? Христианский богослов и влиятельнейший проповедник рассказывал, что как-то к Александру Македонскому на суд привели пирата. Император спросил у преступника: «Какое право ты имеешь грабить на море?» На что пират дерзко отвечал: «Такое же, что и ты! Разница лишь в том, что я это делаю на небольшом судне и именуюсь разбойником, а ты располагаешь целым флотом и тебя величают императором». Однако, как ни удобны вышеприведенные аналогии, по мне, они не в полной мере отражают суть войны. Ее истинная сущность трансцендентна и в какой-то степени неподвластна опытному восприятию, так что загнать ее в какие-либо концептуальные рамки очень и очень сложно. Но почему? – Возможно, потому что война – где-то глубоко в нас... Что?! А то, что война – это ширма, которая закрывает собой *нас* от нас самих. Мы видим лишь ширму. И за ширмой любой войны – мы... Да-да, мы, вы, он, она, они – все люди-человеки, одним словом. Кстати будет сказать, очень агрессивный и злобный вид.

«Люди – животные из царства животных, поэтому и не хотят быть людьми!» Так говорил один из самых влиятельных людей мира, внук Джона Рокфеллера, Дэвид Рокфеллер. Видимо, знал это не понаслышке... А философ Артур Шопенгауер писал: «Государство – не что иное, как намордник для усмирения плотоядного животного, называющегося человеком, для придания ему отчасти травоядного характера». Так что приходится признать, что в любой войне, даже в самой отдаленной стране, среди самого дикого народа, виноваты не столько конфликтующие стороны, сколько всё, абсолютно всё человечество, как давно почившее, так и поныне здравствующее, в том числе и дети, и старики... ибо для первых война – дело будущего, а для вторых – прошлого... Пусть так, но ведь война – двигатель технического прогресса! А как же тогда цивилизация? – «Да будут прокляты эти интересы цивилизации, и даже самая цивилизация, если для сохранения ее необходимо сдирать с людей кожу»... Однако вернемся к наболевшему, к войне, последней, ядерной. Итак, чего нам ждать? Или, выражаясь языком Шекспира,

Быть или не быть – таков вопрос!

Что благородней для души: сносить ли

Удары стрел враждующей фортуны,

Или восстать противу моря бедствий
И их окончить. Умереть – уснуть —
Не боле, сном всегдашним прекратить
Все скорби сердца, тысячи мучений,
Наследье праха – вот конец, достойный
Желаний жарких. Умереть – уснуть...

Кстати, Шекспир в переводе с английского значит «потрясать копьём». А сам именитый поэт, судя по его фамилии, – потомок заядлых вояк, *потрясателей копьями*, иными словами, воитель. Да, англосаксы воинственными парнями были всегда, и даже те, кому копыя заменили перья... А если без шуток? А если быть откровенными до конца? Что ж, тогда надо признать, что вопрос *быть или не быть войне* нас собственно не очень-то и волнует. Как так? Почему? Да потому что в глубине своей себялюбивой души, где-то очень, очень глубоко, мы наивно полагаем, что если война и будет, то не у нас... Ну, где-то на Ближнем Востоке, например, или в Африке, или в..., одним словом, *где-то*. Ну и черт с ней, с войной! А вот ядерная война нас очень беспокоит. И беспокоит исключительно потому, что в ней *мы* обязательно погибнем, пусть не сразу, но *обязательно*. Не судьба человечества нас волнует, не грядущие поколения, а куда больше собственные сбережения и окружения... Ну, а как же иначе? Одна ядерная зима чего стоит?! Мировые столицы в руинах, страшный холод, длящийся долгие годы, голод, эпидемии новых неизвестных заболеваний, сырые подземелья, страшные люди-мутанты, катакомбы как единственные очаги жизни... жизни, при которой живые позавидуют мертвым... Ну, хватит с нас страшилок! Довольно! – Страшилок ли? То и дело слышим, что планета у нас одна, воевать чужими руками уже не получится, что все непременно погибнут... Скучно, братцы! Хватит пугать Апокалипсисом! Не понимаю, зачем измышлять всякие небылицы про ужасы ядерной катастрофы? Помню, как ко мне в участок зашел седой старик, ветеран Великой Отечественной. На нем был китель с таким количеством орденов и медалей, что больше походил на кольчугу! Так вот, он говорил, что заживо сгореть в обыкновенном сарае куда хуже, чем умереть от лучевой болезни, и что участь жителей деревень Оли и Хатыни была не намного лучше, чем жертв Хиросимы и Нагасаки. «Я знал фашистов не по фильмам, – рассказывал ветеран, – я видел их также, как вижу сейчас тебя... Я знаю, на что способен человек, разум которого затуманен ложной идеологией, алчностью, ненавистью. До тех пор, пока мы не прекратим считать, что своя рубашка ближе к телу, никаких гарантий у нас не будет, а войны будут... Да и ближе к телу она, рубашка-то, поверь, до поры до времени...» Да, чего и говорить, прав был герой, в Ираке тоже было страшно, и во Вьетнаме, и в Югославии, и в Абхазии, и в Карабахе... Страшно умирать самому, а несравненно страшнее хоронить маленьких детей в маленьких гробах... Вероятно, те несчастные жертвы неядерных войн, кому, *к счастью*, удалось выжить, но, *к несчастью*, увидеть смерть своих близких, к возможности ядерной катастрофы относятся совершенно иначе... Скорей бы! На небесах-то небось заждались...

Нет, этого не может быть! Как можем мы погибнуть?! Этого не может быть, потому что не может! Другие – да, вполне возможно, но не мы, не сейчас. Парадокс в том, что так рассуждают за редкими исключениями все, и поэтому люди гибнут как мухи, и никому до этого нет дела. Никому ли? А как же ООН? Организация насколько серьезная, настолько и скромная... Плетью обуха не перешибешь! Ну как тут не вспомнить старика Гоббса и его Левиафан, где каждый имеет право на все, даже на жизнь другого человека... ну, и как результат – война всех против всех! А я так скажу: ядерное оружие – это очень даже неплохо! Не будь его, уже давно произошла бы серьезная бойня, а так сапиенсы опасаются, мало ли что может случиться?! Ведь атомную бомбу, уменьшенную на пару десятков мегатонн (так, на всякий случай, чтобы невзначай не пробить земную кору до самой мантии), никто не отменял. А мы ведь очень теплолюбивый вид, и к условиям длительной зимы, ядерной, практически не приспособлены. Однако, будь мы, например, похожи на пингвинов или моржей, кому зима не зима, а также

тараканов, которым не страшна и радиация, то уже давно понашпиговали бы друг друга боеголовками... Неужели? – Не знаю... – А кто знает?! – Кто-то, может, и знает...

Миром правят насилие, злоба и месть.

Что еще на земле достоверного есть?.. Омар Хайям

Насилье – в сущности людей, богат им свет;

И только от нужды не нанесут соседи вред... Ас-Самарканди

Психология убийцы – это, в сущности, психология всякого человека и, чтобы проникнуть в его сердце, нам достаточно изучить свое собственное. Габриель де Тард

Если бы желание убить и возможность убить всегда совпадали, кто из нас избежал бы виселицы? Марк Твен

Ну, так почему же мы воюем? Почему мир – это когда стреляют в другом месте? Почему, если хочешь мира, надо готовиться к войне? Почему войнам за мир во всем мире не видно конца? Почему лозунг: «Нам не нужна война, нам нужен мир!» представляется куда более правдивым в виде: «... Нам нужен мир, причем весь!»? Почему недостижимы те заветы Христа, за которые был осужден и распят великий учитель? А ведь Он всего лишь призывал к любви! Нет, не *всего лишь*, и любовь в мире ненависти – воистину подвиг! И сапиенсам следует крепко призадуматься над одной удивительной видовой особенностью, над тем, что они обладают не только поразительной способностью кооперироваться с сородичами, но и выдающейся агрессивностью по отношению к последним, и если эта черта отличала сапиенсов от конкурентов, многое становится понятным. Да почему же «сапиенсов»? Слово-то какое! Не знаю... так, к слову пришлось... причем не мне: «Около 60 тыс. лет назад несколько тысяч сапиенсов отправились в кругосветное путешествие. Они продвигались медленно... пока не остались в гордом одиночестве. Сегодня нас (*homo sapeins*) семь миллиардов, тогда как численность ни одного вида человекообразных обезьян не превышает ста тысяч. Мы вытеснили всех остальных представителей рода Ното и вскоре расправимся и с приматами... На самом деле наш эволюционный успех – это в то же время наша самая большая беда, мы обложили планету непосильной данью. Если мы сможем выкарабкаться из сложившейся ситуации, вот тогда можно будет говорить, что мы и впрямь умны».

Ах, если бы дело обошлось одними приматами! Неровен час будущее всего человечества окажется под угрозой, ведь, расправившись со своими сородичами, люди всерьез взялись уже и за себе подобных. Нет, этого не может быть, это преувеличение, мы не такие! Хотелось бы верить... «Что такое человек? После того, что я видел, у меня до конца жизни не исчезнет по отношению к нему недоверие и всеобъемлющая тревога»...

Об обидах, капле меда и капле воды

Так называемые правящие классы не могут оставаться долго без войны. Без войны они скучают, праздность утомляет, раздражает их, они не знают, для чего живут, едят друг друга, стараются наговорить друг другу побольше неприятностей, по возможности безнаказанно, и лучшие из них изо всех сил стараются, чтобы не надоест друг другу и себе самим. Но приходит война, овладевает всеми, захватывает, и общее несчастье связывает всех.

Антон Павлович Чехов

Говорят, что мир держится на волоске. Я с этим категорически не согласен. Это неправда, мир держится на моськах... На моськах? – Да, на моськах!.. или Моськах, как будет угодно. Конечно, к этому заключению я пришел не сразу, и «гениальному» озарению предшествовали многие годы раздумий, страданий, мытарств, короче говоря, жизни. Прежде чем перейти собственно к моськам, позвольте рассказать одну любопытную историю... историю одной ссоры. При чем здесь ссора? – Ну, как это при чем! А что есть война как не ссора? Еще Козьма Прутков говорил, что война – это обычная ссора, только между народами.

Итак, когда я был маленьким и был жив мой дедушка, я очень любил проводить с ним время, а он – рассказывать мне сказки. Ну, рассказы такие, для детей... Тогда я, правда, не задумывался, что сказки пишут не дети, *далеко не дети*, и что изначально сказки писались вовсе не для детей, и куда больше походили на ужастики. Лишь много позднее страшилки стали *сказками*, после того, как безжалостно подверглись литературной кастрации и были таким образом адаптированы для детского восприятия. (При этом их смысл порой менялся на противоположный.) Так вот, дедовы сказки и заронили в мою душу первые зерна сомнения касательно миролюбивой природы человека. Особенно дед любил рассказывать мне про каплю меда, небольшую историю о том, как всего из-за одной капли целый народ пал в кровопролитной войне. Случилось так, что один пастух убил одного купца из соседнего села. Причем убил не просто так, а по очень уважительной причине – за то, что тот купец убил его, пастушьего, пса. Но ведь и пса купец убил за дело: клыкастый негодник задрал купеческого кота. А кот-то был всего лишь виновен в том, что беспечно набросился на ни в чем не повинную муху, севшую на нечаянно пролитую купцом каплю меда, чем собственно и спровоцировал и муху, и кота, и пса. В итоге, убийство собаки, первопричиной которого стала капля меда, вызвало кровавую войну между соседними народами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.